

Хуан Сяолун по-прежнему реагировал на то, что его с энтузиазмом называют «Дядя», когда Бэй Сяомэй уже вскочила со своего места, чтобы обнять Хуан Сяолуна.

В нос Хуан Сяолуна доносился слабый запах молодой девушки.

Хуан Сяолун чувствовал себя неловко, когда Сяомэй «атаковала» его перед старейшиной Фу и четырьмя женщинами.

Эта девушка, разве она не видит всех этих людей вокруг нас?

По правде говоря, Бэй Сяомэй была слишком взволнована, чтобы заметить кого-то, кроме Хуан Сяолуна. Она даже забыла о присутствии старейшины Фу.

«Дядя, что ты так долго! Я так по тебе скучала», - Бэй Сяомэй пожаловалась в объятиях Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун неловко откашлялся и выдавил улыбку: «Это так? Я только недавно вышел из уединения и сразу же пришел к тебе в гости. Я не хочу становиться поросенком».

Бэй Сяомэй радостно засмеялась, услышав, что Хуан Сяолун вспомнил про «поросенка». Ее смех прозвучал как мелодия в ушах каждого.

«Это правильно! Если бы в будущем меня навестила свинья, я бы даже не узнала, что это дядя».

Хуан Сяолун действительно не знал, что и сказать.

В это время Бэй Сяомэй нашла время, чтобы осмотреться и, наконец, заметила, что во внутреннем зале действительно так много людей. Ее лицо слегка покраснело, и она быстро отделилась от широкой груди Хуан Сяолуна.

Бэй Сяомэй притворилась спокойной, приветствуя Фан Сюаньсюань, Пэн Сяо, Ли Лу и Яо Ци. Затем ее внимание упало на маленькую корову. «Маленькая коровка, ты тоже здесь».

Маленькая коровка!

У других в комнате было странное выражение лица.

Маленькая корова закатила глаза: «Маленькая девочка, ты должна звать меня старшей».

Бэй Сяомэй сладко улыбнулась, сказав: «Старшая маленькая коровка».

Четыре женщины одновременно разразились смехом.

Маленькая корова была искренне подавлена. Она возразила: «Хорошо, хорошо, эта корова не собирается спорить с такой маленькой девочкой, как ты. Твой отец Бэй Ленъян рядом?»

Старейшина Фу еще не ушел и лишь немного отступил в сторону. Но когда он услышал, как маленькая корова произносит полное имя его президента, он был шокирован.

Фан Сюаньсюань и Пэн Сяо были явно удивлены.

Отец, Бэй Ленъян?!

Президента торгового дома звали Бэй Лэнъян; Отец Бэй Сяомэй? Означает ли это, что это имя, которое маленькая корова упоминала ранее в холле, было президентом торгового дома серебряной лисы?

Но откуда маленькая корова знала президента?!

Фан Сюаньсюань знала, что даже ее отец, Фан Ган, не знал настоящего имени Президента Торгового дома серебряного лиса.

Услышав вопрос о маленькой коровке, в глазах Бэя Сяомэй появилось легкое удивление. «Маленький коровка, нет, старшая маленькая коровка, ты действительно знаешь моего отца?»

Старейшина Фу был так же удивлен. По правде говоря, минуту назад он размышлял о том, рассказала ли Бэй Сяомэй о своем отце Хуан Сяолуну, и Хуан Сяолун упомянул об этом своей любимой коровке... но не похоже!

Маленькая корова гордо задрала нос и сказала: «Это не великий подвиг – знать твоего отца. Вот, возьми это и покажи своему отцу, и он пойдет ко мне». Мелькнул свет, и из ожерелья вокруг ее шеи появился знак.

Этот жетон был похож на жетон Серебряного лиса, который Бэй Сяомэй давала Хуан Сяолуну в прошлом, но Бэй Сяомэй и старейшина Фу одним взглядом могли сказать, что это был не тот же жетон, поскольку диаграмма в центре была совершенно другой!

На всех жетонах торгового дома, независимо от их сортов, была выгравирована голова серебряного лиса в центре, тогда как серебряный жетон, который вытащила маленькая корова, был головой коровы! Это была голова коровы на серебряном жетоне!

«Корова» на жетоне выглядела как маленькая коровка, но с небольшими отличиями.

Бэй Сяомэй и старейшина Фу были сбиты с толку и удивлены.

У их дома есть такой знак?

Почему они ничего об этом не знают?

Фан Сюаньсюань, Пэн Сяо и остальные были любопытны. Полагаясь на это, президент Торговой фирмы Серебряного лиса лично приедет на встречу с маленькой коровой?

Это не слишком?

Даже если бы отец Фан Сюаньсюань, император Дворца Удачи Фан Ган лично приехал в штаб-квартиру Торгового дома серебряного лиса, это был бы совсем другой вопрос, если бы Президент Торгового дома серебряного лиса хотел его видеть. Гораздо реже выходить лично на встречу с ним.

«Старшая маленькая Коровка, твой жетон является поддельной копией жетона Торгового дома серебряного лиса, верно?» Бэй Сяомэй взяла жетон маленькой коровы, перевернула его вперед и назад, а затем сказала: «Но он очень хорошо сделан».

Сказав это, маленькая корова, гордо поднявшая грудь, чуть не упала на пол.

«Я говорю, маленькая девочка, ты смеешь говорить, что мой жетон подделка? С личностью этой коровы, зачем мне использовать подделку?» Маленькая корова казалась сердитой, когда она выпучила глаза и строго посмотрела на Бэй Сяомэй.

Бей Сяомей вместо этого рассмеялась: «Я просто дразню тебя, не будь такой серьезной. Конечно, я знаю, что твой знак не является подделкой. У кого в Божественном мире хватит смелости подделать знак нашего Торгового дома серебряного лиса? Не говоря уже о том, чтобы показать знак при мне?»

Теперь маленькая корова была еще более подавлена, чувствуя, что маленькая девочка её переиграла.

«Мой отец сейчас встречается с гостем. Если бы я внезапно принесла этот знак, чтобы показать его прямо сейчас, я бы побеспокоила его и разозлила его. Что мне тогда делать?» Бэй Сяомэй колебался. «Этот знак ..., будет ли мой отец сердиться, если увидит это?»

«Просто покажи это ему, если он разозлится, ты можешь попросить у своего дяди компенсацию». Маленькая корова звучала нетерпеливо.

Дядя?

Бэй Сяомэй на некоторое время затормозила. Она краем глаза посмотрела на Хуан Сяолуна и покраснела, согласившись: «Хорошо, тогда».

Хуан Сяолун яростно посмотрел на маленькую корову.

Бэй Сяомэй заставила группу Хуан Сяолуна ждать во внутреннем зале, когда она ушла со старейшиной Фу с жетоном маленькой коровы, чтобы увидеть своего отца.

В это время в одном из роскошных залов внутренней секции сидел мужчина средних лет со стариком.

Острые глаза мужчины средних лет источали величие, в то время как лицо старика было сморщено слабой дружелюбной улыбкой, когда они гармонично беседовали.

Мужчина средних лет, естественно, был президентом Торгового дома серебряного лиса Бэй Лэнъяном.

Императорский Дворец Мечей занял пятое место среди десяти лучших сил Императорского Дворца, а Чжао Шихай был самым сильным Предком Двора Императоров Мечей. Его отношения с Бэем Лэнъяном были очень хорошими.

Чжао Шихай получил сокровище, поэтому он принес его Бэй Лэнъяну, чтобы оценить его, пока они обменивались идеями о дао.

Эти двое были погружены в свои дискуссии, когда неожиданно появилась Бэй Сяомэй, прервав их обсуждение.

Лицо Бэй Лэнъяна сразу потемнело. Хотя он обычно баловал свою вторую дочь, она с каждым днем становилась неуправляемой, забывая о своих манерах. Он уже сказал ей, что встретится с гостем, и его не следует беспокоить.

"Что это?" Тон Бэй Лэнъяна был тяжелее обычного.

Бэй Сяомэй надула губы, но вскоре сменила это сладкой улыбкой, приветствуя: «Отец, дядя Чжао».

Чжао Шихай усмехнулся: «Я не видел тебя так долго, Сяомэй прекрасно растет».

Бэй Сяомэй хихикнула от радости.

«Сяомэй, я обсуждаю важные вопросы с твоим дядей Чжао, если нет ничего срочного, иди», - сказал Бей Ленъян. Но его тон был явно лучше, чем несколько мгновений назад.

Бэй Сяомэй быстро сказал: «Есть кто-то, нет, я имею в виду есть одна корова, которая хочет увидеть отца. Она дала мне жетон и сказала, увидев жетон, ты пойдешь навестить ее».

Корова хочет меня видеть? Бэй Ленъян был ошеломлен. Он ответил: «Чепуха! Вздор!» По его мнению, Бей Сяомэй разыгрывала его.

Но Бэй Сяомэй сунула жетон маленькой коровы в лицо Бэй Ленъяну и сказала: «Вот жетон!»

Увидев ее действия, Бэй Ленъян собирался сделать выговор своей дочери, но слова на кончике его языка откатились назад, когда он увидел знак. Его охватило волнение, и он спрыгнул со своего места, схватив дрожащими руками жетон.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/955052>